

Чие была беременна.

С наступлением весны Чие стала больше спать и привередничать в еде. Эти симптомы можно было бы считать легкими, но Тодзи не мог смириться даже с малейшей аномалией, касающейся Зоро или Чие. Он немедленно отвез ее в больницу, где ей поставили диагноз "беременность".

Зоро тоже был там. Ему уже исполнилось два года, но он был еще слишком мал, чтобы оставлять его одного дома.

Когда Зоро узнал, что Чие беременна, его разум помутился. Это было вполне объяснимо. Его родители всегда были ласковы друг с другом и проводили все свое время вместе, поскольку ни один из них не работал. И все же новость показалась ему странной.

Не успел Зоро обдумать это странное чувство, как Чие начала плакать.

Никогда не видевший Чие плачущей, Зоро был поражен и тут же подошел к ней, заглядывая в глаза. Когда он назвал ее "мама", Чие подняла голову. Увидев ее лицо, Зоро почувствовал облегчение.

Ее серые глаза не были наполнены печалью, а искрились радостью и переживаниями.

Тодзи, поначалу опешив, крепко обнял Чие. Он быстро отпустил ее, словно опасаясь, что слишком сильные объятия могут причинить ей вред.

'Пока Чие улыбается'.

Этого будет достаточно. Даже если это были слезы радости, на улыбку Чие было гораздо приятнее смотреть.

Получив несколько советов от врача и сделав снимок УЗИ, они покинули больницу. Тодзи обращался с Чие очень бережно, словно она была сделана из ваты.

Вернувшись домой, Зоро пристально вглядывался в снимок УЗИ, на котором было видно белое пятнышко в черном круге. Этот малыш станет вторым ребенком Тодзи и Чие.

И братом или сестрой Зоро.

'Брат или сестра...'

Естественно, в предыдущей жизни Зоро не было кровных братьев и сестер. Он едва знал имена своих родителей, которые узнал от жителей деревни, не говоря уже о том, что у него не было братьев и сестер.

Были и те, кто предлагал считать его братом, хотя они и не были кровными родственниками. Однако они были старше Зоро.

Даже если рассматривать младших членов его команды, толку от них было мало. Луффи был младше, но безоговорочно считался капитаном, а Усопп больше походил на друга, чем на брата. Нами была... ну, временами ужасающей, даже с точки зрения Зоро.

Чоппер был, пожалуй, самым наивным членом команды, но, несмотря на свою невинность и недостаток знаний, он был компетентен в своих обязанностях. Совсем не так, как новорожденный брат или сестра.

Зоро вспомнил, как он сам был новорожденным. Он был невероятно хрупким и слабым, не способным ни на что.

Скорее всего, брат и сестра Зоро, не будут реинкарнированными, и будут иметь разум младенца, в отличие от Зоро, чей разум оставался разумом взрослого человека. Скорее всего, пройдут годы, прежде чем брат или сестра смогут формировать связные мысли. Возможно, это произойдет не раньше, чем через пять лет после рождения?

...Зоро не мог понять, как с ними взаимодействовать.

Быть может, просто обеспечить им безусловную защиту? Присматривать за ними, пока они не вырастут? Или, как это делали Чие и Тодзи для Зоро, активно воспитывать их, кормить, укладывать спать и играть с ними?

– Зоро!

Окликнув Чие, он прервал свои размышления и поднял глаза. Чие сидела на плюшевом диване в центре гостиной, хотя он и не заметил, когда она села.

– О чем ты думаешь?

Подойдя к Чие, она раскрыла руки, чтобы обнять его, но Зоро покачал головой.

– О брате и сестре.

– Ты боишься, что мама и ребенок пострадают? Ты такой взрослый, Зоро.

Он посмотрел на ее все еще плоский живот. Трудно было поверить, что внутри находится его брат или сестра.

– Мама.

– Да?

– Что мне делать?

Движения Чие резко остановились. Ее глаза расширились, а затем приобрели немного грустный оттенок.

По ее мнению, Зоро всегда был необычайно развитым ребенком. Он развивался быстрее других детей и, за исключением когда был новорожденным, редко ныл и капризничал.

Несмотря на то, что он в основном молчал, казалось, что он понимает о мире больше, чем другие дети его возраста, которые постоянно задавали вопросы, понимая большинство разговоров. Иногда казалось, что он знает больше, чем даже Тодзи и Чие. Хотя он казался упрямым и своевольным, он всегда ставил на первое место своих родителей, что заставляло их беспокоиться о том, что он может подавлять свои желания.

Вместо того чтобы проявить ревность к новостям о появлении брата или сестры, он спросил, что может сделать для них. Чие задумалась, что ответить ребенку, задавшему такой вопрос.

В конце концов ее рука легла на грубые зеленые волосы Зоро. Она ласково погладила его по голове, обращаясь с ним очень бережно.

- Зоро. Мой малыш.

- Ха.

- Тебе не нужно ничего делать для мамы и папы.

- ...

- Просто придя к нам, ты уже сделал маму и папу очень, очень счастливыми.

Когда Чие была беременна Зоро, она испытывала радость и одновременно страх, потому что Зоро в ее утробе не шевелился.

Его сердце билось, и, согласно больничным тестам, не было никаких опасных признаков, но на этом все и закончилось. Движений плода не было до самого рождения. Она пыталась есть сладкую пищу и лежать, чтобы сконцентрироваться на ощущении какого-либо движения, но так ничего и не почувствовала.

Чие волновалась до самого рождения Зоро, опасаясь, что с ним в ее утробе что-то могло пойти не так.

Поэтому Чие никогда не могла забыть момент рождения Зоро. Несмотря на боль схваток, она не могла оторвать глаз от его сморщенного красного тела, коротких зеленых волос, мокрых от амниотической жидкости, тепла, когда его положили ей на руки, и когда их серые глаза впервые встретились. Она даже помнила слезы в глазах Тодзи, когда ему впервые вручили Зоро.

Этот момент она, скорее всего, никогда не забудет, пока длится эта жизнь.

Зоро был их ребенком, плодом их любви, воплощением надежды, желания и будущего одновременно.

Увидев глубокий, волнующий взгляд Зоро, Чие улыбнулась. Он был таким хорошим ребенком.

- А для твоего брата или сестры...

Защищать, воспитывать и обучать должны были родители, а не сын, которому еще не исполнилось и трех лет. Она не хотела говорить ему, чтобы он не дрался или хорошо ладил, да и не нужно было. Чие знала, что Зоро и без просьб будет относиться к брату и сестре по-доброму.

- Скажи им, что ты их любишь.

В детстве он стеснялся словесно выражать свою привязанность. Хотя он многое выражал своими действиями, иногда необходимо выразить это словами. Если бы он мог это сделать, Чие больше ничего не просила бы у Зоро.

Зоро был озадачен. Неужели это все, что нужно?

- ...Этого достаточно?

- Да. Этого достаточно.

- Ты можешь пообещать это маме? - Чие мягко улыбнулась. Зоро неуверенно спросил.

- Просто сказать это?

- Ты не просто скажешь. Мама верит в тебя.

Больше Зоро ничего не мог сказать на это. Даже если Зоро и был немного озадачен этим, то, как Чие могла быть такой доверчивой, - это было выше его сил.

- Хорошо.

Чие медленно обняла Зоро. Прижавшись лицом к ее животу, Зоро затаил дыхание, опасаясь, что любое его движение может напугать Чие и ребенка.

- Я люблю тебя, Зоро. Даже когда родится твой братик или сестричка, мама и папа будут любить тебя так же. Время, которое мы проводим втроем, может уменьшиться, но это не значит, что мы любим тебя меньше или не любим вовсе.

- Конечно.

Он никогда не думал иначе. Это было естественно - уделять больше внимания младшему брату или сестре. И любовь Чие и Тодзи к Зоро не могла быть поколеблена присутствием брата или сестры. Это знал даже Зоро.

Чие отпустила Зоро.

- Раз уж я назвала тебя, Зоро, пусть папа назовет твоего брата или сестру.

- Мама назвала меня?

Это был первый раз, когда он услышал такое. Чие мягко кивнула в подтверждение.

- Да. Изначально я хотела, чтобы папа назвал тебя, но когда ты родился, я просто почувствовала, что хочу назвать тебя.

А папа не мог определиться с именем до самого последнего момента. Чие тихонько захихикала. Наблюдая за ее смехом, Зоро спросил,

- Почему "Зоро"?

Зоро. Родился 11 ноября. И в прошлой, и в этой жизни его имя и день рождения оставались неизменными. Было бы ложью сказать, что он никогда не находил это странным.

Поэтому ему было любопытно. Почему Чие выбрала для него имя Зоро?

Чие почесала щеку, размышляя.

- Просто мне так показалось. Казалось, тебя надо назвать Зоро.

Имя, которое спонтанно пришло Чие в голову и осталось там, как только она увидела своего ребенка. Когда она произнесла его вслух, серые глаза, сияющие тем же оттенком, что и у нее, казалось, подтвердили, что это имя было предназначено для него с самого начала.

Зоро.

- Тебе нравится?

- ...Да.

В конце концов, это всегда было мое имя. Зоро проглотил эти слова, оставив их при себе.

...

Получив от Чие указание выбрать имя, Тодзи долго размышлял. И только после того, как грудь Чие увеличилась, а Зоро исполнилось три года, он наконец заговорил в присутствии Зоро и Чие.

- Мэгуми.

Это прозвучало знакомо. Зоро нахмурил брови.

Что это значит? С трудом вспомнив, Зоро просто спросил Тодзи.

- Что это значит?

- Благословение.

- А.

Точно. Вот что оно означало. Зоро вспомнил, что означало это имя в его памяти.

Благословение, благодать, любовь, доброта, мудрость, ум.

- Как мило. - Искренне подумал Зоро.

Однако Чие в замешательстве наклонила голову.

- Но ведь мальчик?

Они уже посетили больницу, чтобы узнать пол ребенка. Оказалось, будет мальчик.

Зоро с любопытством спросил:

- А почему это важно?

- Обычно так называют девочек. Имя Мэгуми, то есть.

- Понятно.

Тем не менее, Зоро нравилось имя Мэгуми.

После минутного молчания Тодзи сказал,

- ...И все же.

- Ладно, поняла.

- Мэгуми. Мэгуми. - Радостно сказала Чие, держась за свой большой живот.

Зоро огляделся. Несмотря на позднюю осень, переходящую в зиму, воздух в доме был теплым и уютным. Дом был заполнен вещами для новорожденного: молочные смеси, кроватка и игрушки, все блестело и ждало появления малыша.

И счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/103734/3930352>